

Богословие Креста и Миссия Церкви

Пётр КОВАЛИВ, УЕСБ, Пуца-Водица, Киев

© П. Ковалив, 2012

*«Для огромной части населения мира теория карательного замещения является камнем преткновения для принятия спасения в Иисусе Христе»
(Джоэл Грин)^[1]*

Введение

Смерть Иисуса на кресте – это центр христианской веры. Не удивительно, что именно крест стал символом христианства. Богословие Креста также является «центром новозаветного богословия спасения и отправной точкой не только для сотериологии, но и для всего христианского богословия».^[2] Смерть Христа стоит также и в центре благовестия церкви, и в основании ее миссии. Апостол Павел, говоря о своей миссии, утверждает: «мы проповедуем Христа распятого» (1 Кор. 1:23).^[3] Но для христиан, помимо признания исторического факта смерти Иисуса, чрезвычайно важным является понимание того, что Его смерть имеет критическое значение для спасения человечества. Таким образом, главный вопрос состоит именно в том, как мы понимаем и представляем миру богословский смысл креста.

В Евангельском христианстве (особенно западном) доминирующей богословской парадигмой интерпретации жертвы Христа стала теория «карательного замещения» (ТКЗ^[4]) (или «заместительного наказания»). Этот подход часто представляется как «ортодоксальное понимание искупления, разделяемое евангельскими бого-

Ковалив Пётр Михайлович закончил с отличием Вэнгард Колледж (Эдмонтон, Канада; бакалавр религиозного образования) и Риджент Колледж (Ванкувер, Канада; магистр христианского образования (теология)). Магистерская диссертация была написана под руководством др. Джеймса Пакера и посвящена теме природы и значения спасительной веры в сотериологии Св. Иринея Лионского. С 2007 года Петр Ковалив преподает предметы по Новому Завету и Систематическому Богословию в Украинской Евангельской Семинарии Богословия (г. Киев), где он также является деканом Очно-заочного отделения. Женат, вместе с женой Яной воспитывают дочь Святославу. Сферы богословских интересов: сотериология, антропология, патристика, Новый Завет.

^[1] Green, Joel B. *Recovering the Scandal of the Cross: Atonement in New Testament and Contemporary Contexts*. Downers Grove, IL: InterVarsity, 2000. – С.168.

^[2] Троттер-мл., Эндрю Х. Крест, Распятие // «Евангельский Словарь Библейского Богословия» / Гл. ред. Элзуэлл. – СПб.: Библия для всех, 2000. – С. 513.

^[3] См. также 1 Кор.2:2, Гал.3:1.

^[4] Дальше мы будем использовать эту аббревиатуру.

словами, в отличие от других воззрений»^[5] и как «единственно правильный взгляд на смерть Христа».^[6] Джон Скотт рассматривает данный подход не просто как один из образов, представляющий смысл жертвы Христа, а как «сущность» всех других библейских образов спасения и «душу самого искупления».^[7] В русскоязычной евангельской богословской литературе (в основном переводной) данный взгляд также является доминирующим, и на нем воспитываются новые поколения служителей, воспринимая его как единственно истинное представление смысла жертвы Христа.

Несмотря на распространенность данной теории среди евангельских верующих, она имеет серьезные концептуальные, богословские и моральные проблемы. Более того, ТКЗ для многих людей становится серьезным препятствием для принятия христианской веры, так как в ней люди видят искаженный образ Бога и смысл спасения. В то же время в истории Церкви существовал и существует более здравый подход понимания жертвы Христа, который, к большому сожалению, часто даже не рассматривается в евангельской богословской литературе как один из путей понимания сути искупления.

Даная работа ставит перед собой несколько целей: 1) показать серьезные богословские и морально-этические проблемы ТКЗ и, как результат, ее негативное влияние на проповедь Евангелия и миссию церкви; 2) представить основные тезисы более здравого и целостного подхода в понимании жертвы Христа; 3) побудить к более глубоким богословским исследованиям искупления и его взаимосвязи с разными аспектами целостной всеохватывающей миссии Церкви. Я верю, что правильное богословское понимание смысла искупления Христова и его места в общем плане Божьего спасения, отображение этого понимания в проповеди Евангелия, не только устранит ненужные препятствия в благовестии, но и заложит важный здравый фундамент для целостной миссии Церкви в этом мире.

1. Постановка проблемы

Несмотря на свою популярность, среди всех теорий искупления (объясняющих смысл смерти Христа) именно ТКЗ является наиболее противоречивым, скандальным и критикуемым взглядом как внутри разных направлений Церкви, так и за ее пределами. В христианской среде критика данного подхода исходит с разных сторон: от консервативных евангельских, православных, либеральных протестантских богословов и авторов. Они утверждают, что данная интерпретация смерти Христа, даже в работах наиболее утонченных и искусных богословов, представляет собой искажённое представление библейского взгляда на искупление, которое только отталкивает людей от хрис-

^[5] Грудем, Уэйн. Систематическое богословие: Введение в библейское учение / Пер. с англ. – СПб.: Мирт, 2004. – С. 655.

^[6] Стотт, Джон. Крест Христа / Пер. с англ. Смирна: Черкассы, 2003. – С. 4 (аннотация).

^[7] Стотт, Джон. Крест Христа. Указ. соч. – С. 292.

тианства. А во многих популярных презентациях мы встречаем не что иное, как карикатуру на Евангелие – разъярённый Отец успокаивает Свой гнев и ярость жестоким наказанием Своего Сына, тем самым перенаправив Свой гнев против зла на невинную жертву. К богословской критике ТКЗ присоединяются сторонники феминизма, которые видят в данном подходе оправдание садизма, насилия (родительского, семейного), идеализацию комплекса «жертвы».^[8] Конечно, никто из сторонников ТКЗ не пропагандирует подобные вещи, но сам факт, что люди со стороны именно так воспринимают эту теорию в ее популярном изложении, уже многое говорит о том, какое послание несет людям данный взгляд. Грин и Бейкер считают сам факт, что данный подход может представлять пример и санкционирование насилия, скандалом, который должен побудить к покаянию и отречению от подобных взглядов.^[9]

Одна из самых важных сторон критики ТКЗ заключается в том, что она не только неправильно интерпретирует библейские свидетельства о смысле жертвы Христа, но еще и затеняет, а то и совсем игнорирует другие образы, метафоры, аналогии, представляющие смерть Христа богатым красочным языком. Многие важные элементы библейской сотериологии, которые являются центральными в библейской вести о кресте, в данной теории уходят на второй план, а то и вовсе теряются.

В критике ТКЗ важным моментом является указание на морально-этические проблемы, которые присутствуют в данной теории. Проповедь о Христе распятом сегодня действительно стала для многих «соблазном» («**sk=ndäl on**»), но соблазном совсем не по той причине, о которой говорил апостол Павел (1 Кор. 1:23). Слово «**sk=ndäl on**» значит даже не столько «соблазн», как «предмет отвращения». Сегодня из-за однобокого представления смысла жертвы Христа, игнорирования многих этических проблем, которые создает ТКЗ, многие люди просто не воспринимают такой «благой вести». Стив Чалке говорит, что «многие люди как внутри Церкви, так и вне ее, видят такое извращенное описание событий сомнительным с моральной точки зрения, и оно становится большим преткновением для веры. Но что больше того, подобная концепция полностью противоречит утверждению «Бог есть любовь». Если крестные страдания – это проявление насилия, совершенное Богом против человечества, но которое взял на себя Сын Божий, то тогда это насмешка над учением Иисуса о любви к врагам и отказе мстить злом за зло».^[10]

Более того, многие авторы утверждают, что ТКЗ, ее проблематика, пути решения проблемы (ударение на виновности, наказание невинной жертвы вместо нас) – это культурный продукт Западного образа мышления, кото-

^[8] См.: Brown, Joanne Carlson and Carole R. Bohn, eds. *Christianity, Patriarchy, and Abuse: A Feminist Critique*. Pilgrim, 1989; Brock, Rita Nakashima and Rebecca Ann Parker. *Proverbs of Ashes: Violence, Redemptive Suffering, and the Search for What Saves Us*. Beacon, 2001.

^[9] Green, Joel B. *Recovering the Scandal of the Cross: Atonement in New Testament and Contemporary Contexts*. Downers Grove, IL: InterVarsity, 2000. – С. 92.

^[10] Chalke S. and A. Mann. *The Lost Message of Jesus*. Grand Rapids: Zondervan, 2003. – С. 182-3.

рый не только не понятен, но даже и не приемлем в других культурах.^[11] ТКЗ возникла в контексте средневекового Католицизма с его ударением на моральной виновности, наказании, искуплении вины и т.п. Сегодня, желая принести Евангелие в контекст другого времени и культуры, мы должны говорить языком, соответствующим этому обществу. Узкий фокус проблематики и ее решений, представленных ТКЗ, делает церковь ограниченной, а часто и неспособной благовествовать понятным языком за пределами западной культуры.^[12]

Еще одна существенная проблема ТКЗ в контексте миссии – это разрыв между проповедью о кресте и необходимостью этических и социальных преобразований в жизни верующих, церкви и общества. Даррин Белусек утверждает, что в Евангельском христианстве, в котором доминирует ТКЗ, смысл смерти Христа отделен от смысла миротворческого и социального служения Церкви.^[13] Он верно подмечает, что во многих фундаментальных декларациях Евангельского движения (как например «Лозаннское Соглашение», «Чикагская Декларация о Евангельской Социальной Миссии») призыв к социальной активности, освобождению людей из-под любого гнета и примирительной миссии Церкви основан на провозглашении Бога как Творца и Судьи всех людей, но, к сожалению, никак не связан с искупительной миссией Христа.^[14]

Мы видим, что истина об искуплении не только занимает центральное место в богословии и проповеди Евангелия, но также существенно и непосредственно влияет на осуществление нашей миссии в мире.

2. Критика теории «карательного замещения» и альтернативы

В истории Протестантизма всегда было много критиков ТКЗ как со стороны либерального, так и консервативного направлений. Стотта удивлялся тот факт, насколько непопулярным было и есть это учение.^[15] Возможно, не напрасно? Вот лишь небольшой список протестантских авторов, которые выступают с критикой ТКЗ в целом или определенных ее аспектов: Джон Маклауд Кэмпбел,^[16] Гораций Бушнелл,^[17] Роберт Моберли,^[18] П. Т. Форсайт,^[19] Хэстингс Рэшдалл,^[20] С. Х. Додд,^[21] Винсент

^[11] Green, Joel B. *Recovering the Scandal of the Cross: Atonement in New Testament and Contemporary Contexts*. Downers Grove, IL: InterVarsity, 2000. – С. 29, 32.

^[12] Даже в самом западном обществе мы сегодня имеем совсем другой контекст, отличный от контекста средневековой Европы.

^[13] Belousek, Darrin W. Snyder. *Atonement, Justice, and Peace: The Message of the Cross and the Mission of the Church*. Wm. B. Eerdmans Publishing Company, 2011. – С. 5.

^[14] Там же.

^[15] Стотт, Джон. *Крест Христа*. Указ. соч. – С.17; Стотт, Джон. *Основание Христианства*

/ Пер. с англ. М: Триада, 1998. – С. 92.

^[16] Campbell, John McLeod. *The Nature of the Atonement*. 4th ed. London: Macmillan, 1873.

^[17] Bushnell, Horace. *Forgiveness and Law*. New York: Scribner, 1874.

^[18] Moberly, Robert Campbell. *Atonement and Personality*. New York: Longmans, 1907.

^[19] Forsyth, P.T. *The Work of Christ*. London: Hodder & Stoughton, 1910. Reprinted: Wipf & Stock Publishers, 2001.

^[20] Rashdall, Hastings. *The Idea of Atonement in Christian Theology*. London: Macmillan and Co, 1919.

^[21] Dodd, C. H. *The Bible and the Creeks*. London: Hodder and Stoughton, 1935. – С. 82-95.

Тейлор,^[22] Густаф Аулейн,^[23] Нейл Уилльям,^[24] Стивен Травис,^[25] Коллин Гантон,^[26] Джоэл Грин и Марк Бейкер,^[27] И. Бредли,^[28] Т. Горринж,^[29] Т. Смейл,^[30] Р. Швайгер,^[31] Дж. Уивер,^[32] С. Д. Маршалл,^[33] Стивен Чалке и Алан Манн,^[34] Давид Брондос,^[35] Марл Хейм,^[36] Ларри Шелтон,^[37] Марит Трелстад,^[38] Витор Вестхел,^[39] Стивен Финлан,^[40] Даррин Белусек^[41].

К сожалению, рядом с критикой данной теории почти не встретишь здоровой библейской альтернативы.^[42] В многочисленных книгах о теории искупления нам в основном предлагают три основных подхода понимания жертвы Христа: теории выкупа,^[43] теории морального влияния (ТМВ) и теории сатисфакции^[44] (сюда включается ТКЗ). Но в истории Церкви существовал и продолжает существовать еще один подход в понимании искупления, ко-

^[22] Taylor, V. *The Atonement in New Testament Teaching*. London: Epworth, 1945.

^[23] Aulen, Gustaf. *Christus Victor; An Historical Study Of The Three Main Types Of The Idea Of Atonement*. London: SPCK, 1950.

^[24] Neil, William. *Apostle Extraordinary: The Life and Letters of Saint Paul*. The Religious Education Press, 1965. – С. 89-90.

^[25] Travis, Stephen H. *The Problem of Judgment // Themelios*. Vol. 11.2 (January, 1986). P. 52-57; Travis, Stephen H. *Christ as Bearer of Divine Judgment in Paul's Thought about the Atonement // Green J. B. and M. Turner. Jesus of Nazareth Lord and Christ: Essays on the Historical Jesus and New Testament Christology*. Grand Rapids: Eerdmans, 1994. P. 332-345.

^[26] Gunton, C. E. *The Actuality of Atonement: A Study of Metaphor, Rationality and the Christian Tradition*. Edinburgh: T & T Clark, 1988.

^[27] Green, Joel B. *Recovering the Scandal of the Cross: Atonement in New Testament and Contemporary Contexts*. Downers Grove, IL: InterVarsity, 2000.

^[28] Bradley, I. *The Power of Sacrifice*. London: DLT, 1995.

^[29] Gorringe, T. *Cross and Retribution*. Cambridge: CUP, 1996.

^[30] Smal, T. *Once and for all: A Confession of the Cross*. London: DLT, 1998.

^[31] Schwager, R. *Jesus in the Drama of Salvation: Toward a Biblical Doctrine of Redemption*. New York: Crossroad, 1999.

^[32] Weaver, J. D. *The Nonviolent Atonement*. Grand Rapids: Eerdmans, 2001.

^[33] Marshall, C. D. *Beyond Retribution: A New Testament Vision for Justice, Crime, and Punishment*. Grand Rapids: Eerdmans, 2001.

^[34] Chalke S. and A. Mann. *The Lost Message of Jesus*. Grand Rapids: Zondervan, 2003.

^[35] Brondos, David A. *Paul on the Cross: Reconstructing the Apostle's Story of Redemption*. Minneapolis: Fortress, 2006.

^[36] Heim, S. Mark. *Saved from Sacrifice: A Theology of the Cross*. Grand Rapids: Eerdmans, 2006.

^[37] Shelton, R. Larry. *Cross and Covenant: Interpreting the Atonement for 21st Century Mission*. Carlisle, U.K.: Paternoster, 2006.

^[38] Trelstad, Marited. *Cross Examinations: Readings on the Meaning of the Cross Today*. Minneapolis: Fortress, 2006.

^[39] Westhelle, Vitor. *The Scandalous Cross: The Use and Abuse of the Cross*. Minneapolis: Fortress, 2006.

^[40] Finlan, Stephen. *Options on Atonement in Christian Thought*. Collegeville, MN: Liturgical, 2007. Finlan, Stephen. *Problems with Atonement: The Origins of, and Controversy About, The Atonement Doctrine*. Collegeville, Minn.: Liturgical, 2005. Finlan, Stephen. *The Background and Content of Paul's Cultic Atonement Metaphors*. Academia Biblica. Vol. 19. Atlanta: Society of Biblical Literature, 2004.

^[41] Belousek, Darrin W. Snyder. *Atonement, Justice, and Peace: The Message of the Cross and the Mission of the Church*. Grand Rapids: Eerdmans, 2011

^[42] Это признает Винсент Тейлор: «слишком часто мы готовы отвергнуть замещение не предложив ничего взамен» (Taylor, V. *The Atonement in New Testament Teaching*. Op. cit. – P. 289).

^[43] Сюда иногда включают взгляд «*Christus Victor*» (Христос-Победитель) популяризованный шведским богословом Густафом Аулейном (Aulen, Gustaf. *Christus Victor*. Op. cit.). Но вряд ли этот подход, можно рассматривать как полноценную теорию искупления, поскольку она говорит не столько о том *как* Христос искупает нас, как больше о *плодах* его спасительного дела (победа над всеми врагами человечества).

^[44] В них смерть Христа рассматривается как удовлетворение (сатисфакция) либо Божьей справедливости и чести (Ансельм Кентерберийский) или Божьего гнева (ТКЗ).

торый действительно можно с полным правом назвать «традиционным». Я предпочитаю называть его «онтологическая теория искупления» (ОТИ)^[45]. Этому взгляду придерживались известные богословы ранней Церкви, такие как Св. Ириней Лионский, Св. Афанасий Великий, Св. Григорий Нисский и др. К сожалению, этот подход не был достаточно систематизирован и развит в христианском богословии. Западная Церковь, начиная с Тертуллиана, Киприана, Амвросия и особенно бл. Августина, начала развиваться, главным образом, в юридических категориях. Восточная же Церковь, где этот подход был основным, слабо развивала этот взгляд на искупление, а со временем, поддавшись влиянию Западного богословия, многие Православные богословы^[46] начали излагать смысл смерти Христа либо в категориях Ансельма, либо как один из вариантов ТМВ. Только в последнее время в Православном богословии возрастает все больший интерес к «органической» теории,^[47] которая, как считают многие, больше всего отображает суть святоотеческого богословия креста. В то же время на сегодняшний день нет четкой целостной концепции искупления с данной перспективы, хотя определенные идеи в разных масштабах и с разным ударением озвучивали такие православные авторы и богословы как арх. Сергей Старгородский, прот. П. Гнедич,^[48] прот. Г. Флоровский, прот. А. Шмеман, прот. И. Мейендорф, прот. Г. Флоровский, О. Клеман, В. Н. Лосский,^[49] Х. Яннарас, А. И. Осипов, прот. О. Давыденков,^[50] диак. А. Кураев.^[51] ОТИ частично сохранилась и в Протестантском богословии со времен Реформации, но часто лишь как отдельный второстепенный элемент в рамках доминирующей ТКЗ.

После короткого общего обзора ТКЗ мы рассмотрим ее основные богословские идеи, а также богословские и морально-этические проблемы, возникающие при интерпретации смерти Христа с этой точки зрения. Во второй части работы мы представим альтернативный взгляд на понимание жертвы Иисуса, центральное место в котором будет занимать онтологическая теория искупления (ОТИ).

3. Общий обзор теории «карательного замещения»

Смысл теории «карательного замещения» (ТКЗ) заключается в следующем: грех – это в первую очередь нарушение Божьего закона, которое делает человека виновным пред Богом и подлежащим наказанию. Наказанием является

^[45] Далее будет использоваться данная аббревиатура (ОТИ) для обозначения онтологической теории искупления.

^[46] Здесь имеются в виду Русское Православное богословие.

^[47] Используя терминологию популяризованную прот. Олегом Давыденковым, хотя не совсем удачную, как на мой взгляд. Иногда этот взгляд еще называют теорией физического искупления. Я буду использовать название онтологическая теория искупления (ОТИ)

^[48] Гнедич, Петр. Догмат Искупления в русской богословской науке / Протоиерей. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007.

^[49] Лосский, В.Н. По образу и подобию. – М.: Издание Свято-Владимирского Братства. 1995.

^[50] Давыденков, Олег. Догматическое богословие. Курс Лекций. ч. III / Иерей. – М.: Свято-Тихоновский Богословский Институт, 1997.

^[51] Кураев, А. Протестантам о Православии / Диакон. – К: Киево-Печерская Лавра, 1997. – С. 49-65.

смерть, в первую очередь духовная, а потом и физическая. Духовная смерть понимается как опыт духовного разделения с Богом и испытания на себе Его яростного карательного гнева. Для грешного человека нет ни одного шанса избавиться себя от Божественного наказания добрыми делами или любыми другими средствами. Наказание должно свершиться. Божье правосудие немолимо. Чтобы избавиться человека от этого наказания, Сам Сын Божий приходит на эту землю и отдает себя в жертву Божьему правосудию. Он берет на Себя вину и, соответственно, наказание, которому должны были быть подвержены люди, – духовную смерть и осуждение гнева Божьего. Когда Иисус берет на Себя грехи всего мира, Отец смотрит на Него как на виновного во всех наших грехах и изливает на Своего Сына все то наказание, которое должен был претерпеть каждый человек. Главный смысл страданий Иисуса на кресте заключается в духовном разделинии с Отцом из-за мерзости и порочности греха, который был на Христе, а также в испытании на Себе карательного гнева Божьего, который во всей ярости был обрушен на Иисуса. Излив весь Свой праведный гнев на Своего Сына, Бог «успокаивается», примиряется с человеком и уже не испытывает к нему вражды, поскольку Своей жертвой Иисус «умилостивил» Отца. Наказание свершилось, и для человека теперь доступно прощение и оправдание благодаря жертве Христа.

Я старался как можно точнее и «правильнее» изложить суть ТКЗ, хотя на практике часто можно встретить более грубое понимание жертвы Христа.^[52] Все фундаментальные истины этой теории можно свести к юридическим понятиям (вина, замещение виновного, наказание, оправдание и т. п.). Это не значит, что другие категории здесь отсутствуют, но они являются второстепенными. Ими могут оперировать в контексте обсуждения других аспектов богословия, но когда вопрос доходит до смысла жертвы Христа, юридическая терминология является доминирующей.

4. Проблемы подхода «карательного замещения»

Для того чтобы представить проблемы ТКЗ, я постараюсь более детально рассмотреть ключевые богословские аспекты данного подхода, иллюстрируя их высказываниями признанных евангельских богословов и по ходу указывать на проблематичность определенных моментов с богословской и этической точек зрения.

4.1. Природа греха

Главным основанием любой теории искупления является ее особое понимание сущности греха, поскольку именно оно будет формировать своеобразный подход решения проблемы греха. Скот Макнайт верно подчеркивает, что понимание греха определяет то, как мы будем рассматривать искупление.^[53]

^[52] Это признают сами сторонники ТКЗ (Стотт, Джон. Крест Христа. Указ. соч. – С. 216).

^[53] McKnight, Scott. *A Community Called Atonement*, Nashville: Abingdon Press, 2007. – С. 48.

Поэтому, как мне кажется, базовая проблема теории «карательного замещения» состоит в том, что грех рассматривается как юридическое понятие — «нарушение закона, влекущее за собой юридическую виновность и подлежащее наказанию». Такой подход неизменно влечет за собой всю остальную цепочку юридического мышления: «мы соглашаемся, что грех — это вина... если, изучая доктрину о грехе, мы увидели, что он является преступлением закона, беззаконием и влечет за собой вину, то должны согласиться, что с этой виной необходимо что-то делать, она должна быть тем или иным образом искуплена».^[54]

4.2. Последствие греха – наказание

Юридический взгляд на грех логично ведет к особому пониманию главной проблемы человечества. Для рассматриваемой теории это не что иное, как Божье наказание: «Бог, ненавидящий грех, *должен его наказать*».^[55] Миллард Эриксон утверждает: «Если бы такие недопустимые нарушения оставались *ненаказанными*, Бог практически перестал бы быть Богом».^[56] С точки зрения Кальвина наказание — это ни что иное, как месть Бога за грех: «Бог — справедливый Судья — не может потерпеть, чтобы его Закон нарушали безнаказанно, *не может не отомстить* за презрение к Своему величию».^[57] Поэтому сегодня над всеми «тяготают гнев и мщение Бога».^[58]

Основание данной идеи верное: Бог действительно не может с безразличием смотреть на грех, но вывод, к которому приходят сторонники такого подхода, проблематичен с точки зрения Божьего отношения к человеку. Мы можем и должны говорить, что Бог, ненавидящий грех, не может им пренебрегать, не может с ним мириться. Но почему Божий ответ должен проявляться именно в наказании-мести? В чем его смысл? Обычно под наказанием подразумевается «страдание наказываемого и жестокое обращение с ним».^[59] Грудем, говоря о природе наказания Христа, описывает его в категориях «мучения»: Отцу было необходимо «причинить эту муку Своему возлюбленному Сыну».^[60] Другими словами, чтобы быть справедливым, Бог обязан воздать мучениями провинившемуся, даже несмотря на Свою любовь к этому человеку. Гнев Божий против греха может быть удовлетворен только наказанием виновного или другого вместо него.

^[54] Ллойд-Джонс, Мартин. Бог Отец, Бог Сын / Пер. с англ. Х.: Добра Новына, 2001. — С. 299

^[55] Там же. О «необходимости наказания за грех» также говорит и Стотт (Стотт, Джон. Крест Христа. Указ. соч. — С. 219).

^[56] Эриксон, Миллард. Христианское богословие / Пер. с англ. СПб: СПХУ, 1999. — С. 513.

^[57] Кальвин, Жан. Наставление, 2.16.1. (Кальвин, Жан. Наставление в христианской вере. М: Издательство Российского Государственного Гуманитарного Университета, 1997).

^[58] Кальвин, Жан. Наставление, 2.16.2. (Каль-

вин, Жан. Наставление в христианской вере. М: Издательство Российского Государственного Гуманитарного Университета, 1997).

^[59] Хокема, Дэвид. Искупительное Страдание и... // Искупление. Материалы Второго Международного Симпозиума Христианских Философов. / Кентерберийский, Ансельм. Почему Бог стал человеком / Пер. с латинского Егора Начинкина. — СПб: Высшая религиозно-философская школа, 1999. — С. 228.

^[60] Грудем, Уэйн. Систематическое богословие. Указ. соч. — С. 652.

Библия действительно говорит о последствиях греха и о воздаянии, но мы не должны эту идею понимать однобоко: причинить страдания, мучения, боль. Говоря о последствиях греха, Библия действительно иногда употребляет идею «наказания». Но доминирующим выражением является язык «естественного последствия». В Библии, например, смерть рассматривается не как юридическое наказание за нарушение закона, не как «акт возмездия»,^[61] а как естественное (духовное и онтологическое) последствие греха. Не столько Бог «карает» человека смертью, сколько человек сам «наказывает» себя, пожиная последствия своего выбора. Именно такой язык мы встречаем в библейском описании взаимосвязи между грехом и смертью. Грех «рождает смерть» (Иак. 1:15). «Страсти греховные» приносят «плод смерти» (Рим. 7:5). Тот, кто подпитывает греховные устремления плоти, «пожнет тление» (Гал. 6:8). Именно грех, а не Бог убивает, «умертвляет» человека (Рим. 7:11). Грех «причиняет смерть» (Рим. 7:13). Смерть – это не что иное как «плата»^[62] за грех (Рим. 6:23). Нигде мы не видим указания на смерть как на Божье юридическое возмездие (наказание). Правильнее говорить о «законе греха и смерти» (Рим. 8:2). Грех несет смерть, он делает нас духовно мертвыми (Еф. 2:1). Это естественный закон, заложенный в природе человека. Эта идея лучше всего отображена у преп. Марка Подвижника:

«Господь положил, чтобы за каждым делом, добрым или злым, приличное ему воздаяние следовало естественно, а не по особенному назначению, как думают некоторые, не знающие духовного закона».^[63]

Итак, мы видим, что Библия описывает смерть не как юридическое наказание, а как неизбежное естественное последствие греха.^[64]

4.3. Понимание понятия «взять (понести) грех»

Перед тем, как рассматривать смысл жертвы Христа в ТКЗ, важно обратить внимание на понимание таких выражений как: Иисус «взял на себя грех», «понес грех», и т.п. Поскольку в ТКЗ грех рассматривается в основном как юридическая вина, то фразу «Христос взял на себя наши грех» понимают не иначе как то, что Иисус взял на Себя «вину» всех людей: «Он стал вместо нас виновным»,^[65] «наши грехи вменились неповинному Христу».^[66] Но эта идея не соответствует библейскому пониманию этой фразы.

^[61] Стотт, Джон. Крест Христа. Указ. соч. – С. 91.

^[62] К сожалению, Синодальный перевод использует не буквальное значение слова «ἄφραδιον» – «плата», а «возмездие» – понятие, которое уже несет в себе определенный богословский оттенок. Возможно, на перевод повлияло довольно сильное влияние юридического богословия, которое доминировало в православной богословской школе в этот период.

^[63] Преподобный Марк Подвижник. Нравственно – подвижнические слова. Слово 5-е. (Подвижник, Марк. Советы ума своей душе /

Преподобный. – Минск: Издательство Свято-Елисаветинского монастыря, 2005. – С. 184).

^[64] «death ... is not a penalty imposed from without, but the natural result of breaking our relationship with God, the source of life» (Pannenberg, Wolfhart. Systematic Theology. Vol. 2. Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1991. – С. 270).

^[65] Толкование Кальвина на 2 Кор.5:21 (Кальвин, Жан. Толкование на Второе Послание апостола Павла к Коринфянам. Минск: Издательство «Евангелие и Реформация», 2008. – С. 107).

^[66] Стотт, Джон. Крест Христа. Указ. соч. – С. 288.

Для ее правильного понимания нам необходимо увидеть всю полноту концепции греха в Ветхом Завете. Многие слова, переводимые как «грех», несут в себе не только идею преступления, но также его последствий и наказания за грех. Главное слово в Ветхом Завете, обозначающее «грех» – חטא (*хет*) (глагол חטא (*хата*)). Хотя основное этимологическое значение слова חטא – это «промах» (חטא – «промахнуться»), оно представляет собой целый комплекс понятий, связанных с грехом. Во-первых, оно может обозначать «грех» как состояние или действие, направленное против Бога или человека. Поскольку в еврейском языке нет отдельного слова, которое бы означало «вину», חטא также может означать «вина за грех». Еще одно значение этого слова – это «наказание за грех», особенно если оно используется во фразе «понести грех» (חטא חטא), которая означает «понести наказание». В книгах Левит и Числа мы четко видим употребление слова חטא именно в этом значении.^[67] «Понести грех» значит «понести наказание смерти». Очень похожая ситуация и со значением других еврейских слов, которые переводятся как «грех» (פשע פון).

Хотя сторонники ТКЗ признают, что в Библии фраза «понести грех» значит ни что иное как «страдать от последствий этого греха, понести за него наказание»,^[68] тем не менее, они вкладывают совсем другой смысл в это понятие: взять на себя греховность или виновность другого.^[69] Наверное, самую яркую иллюстрацию этой идеи мы видим в комментариях Лютера на Послание к Галатам:

«Он послал Своего Сына в мир, взвалил все грехи людей на Него и сказал Ему: «Стань отступником Петром, преследователем, богохульником и насильником Павлом, прелюбодеем Давидом, грешником, съевшим яблоко в Раю, разбойником на кресте. Прими сущность всех людей, на которой лежат все грехи. И знай, что тебе придется заплатить за них»»;^[70] «Христос должен стать величайшим злодеем, убийцею, прелюбодеем, грабителем, осквернителем, богохульником и пр., какой только жил на свете».^[71]

Лютер до конца развивает логику такого подхода и утверждает:

«Он теперь не Сын Божий, рожденный от Девы, а грешник, носящий грех Павла, бывшего богохульника, преследователя и насильника, Петра, отреч-

^[67] Левит 24:15-16: «сынам Израилевым скажи: кто будет злословить Бога своего, тот понесет грех свой; и хулитель имени Господня должен умереть, камнями побьет его все общество: пришлец ли, туземец ли станет хулить имя [Господне], предан будет смерти»; Числа 9:13: «а кто чист и не находится в дороге и не совершит Пасхи, – истребится душа та из народа своего, ибо он не принес приношения Господу в свое время: понесет на себе грех человек тот»; Числа 18:22: «и сыны Израилевы не должны впредь приступать к скинии собрания, чтобы не понести греха и не умереть».

^[68] Стотт, Джон. Основание Христианства. Указ. соч. – С. 88. Также см.: Стотт, Джон. Крест Христа. Указ. соч. – С. 206.

^[69] «Теперь открылся смысл речения пророка: «Господь возложил на Него грехи всех нас» (Ис 53:6) – то есть, пожелав смыть их грязь, Иисус Христос сначала принял их на Себя, чтобы они были вменены Ему» (Кальвин, Наставления, 2.16.6); «Христос сделался виновным во всех грехах, совершенных нами» (Лютер, Мартин. Лекции по Посланию К Галатам. Sterling Heights, MI: Фонд «Лютеранское наследие», 1997. – С. 154).

^[70] Там же. – С. 154.

^[71] Там же. – С. 152.

шегося от Христа, Давида, который был прелюбодеем и убийцею»;^[72] «Он облачился в нас, возложил наши грехи на Свои плечи и сказал: “Я совершил грехи, которые совершили все люди”... Он взял на Себя нашу греховность».^[73]

Как мы видим, такой подход не только не соответствует Библейскому смыслу идеи «несения греха», но также создает серьезные богословские и моральные проблемы. Во-первых, искажается библейская идея ответственности человека. Джон Стотт, желая показать ответственность человека, правильно утверждает: «человек *не может переложить ответственность* за свою порочность на чужие плечи»,^[74] но в другом месте, говоря о вопросе решения проблемы греха, утверждает прямо противоположное: «Он добровольно *принял на Себя ответственность* за наши грехи».^[75] Дэвид Хокема прав, говоря: «Трудно согласовать замещение человека Христом при несении наказания с настоящими утверждениями Церкви и Писания об индивидуальной ответственности человека...».^[76]

Сторонники ТКЗ также не способны решить моральной дилеммы, возникающей при перенесении вины с виновного на невинного. Любой человеческий суд будет считать крайне несправедливой и неприемлемой такую идею перекладывания вины. Доказательства Стотта о справедливости такого акта с использованием образов пасхального агнца, жертвоприношения, козла отпущения (Ис.53) просто несостоятельны, поскольку нигде мы не встречаем идеи перенесение вины и соответствующего наказания на другого. Жертв Ветхого Завета не казнили и не «наказывали смертью» вместо приносящего жертву: нигде вы не встретите мысли о том, чтобы жертвенное животное мыслилось как принявшее на себя казнь за людей.^[77]

Ховард Маршалл, сторонник ТКЗ, честно признает, что понятие наказания никак не связано с Ветхозаветными жертвоприношениями.^[78] Главная идея жертвы не в наказании, а в «идентификации» и «представительстве». Через возложение рук на голову животного, человек не перекладывал на жертву вину за грех, а скорее «идентифицировал» себя с животным, указывая на то, что поскольку последствием греха есть смерть, жертвенное животное отдает свою жизнь вместо другого.^[79] Мы можем говорить о замещении, но

^[72] Там же. – С. 153.

^[73] Там же. – С. 156.

^[74] Стотт, Джон. Крест Христа. Указ. соч. – С. 138.

^[75] Там же. – С. 214.

^[76] Хокема, Дэвид. Искупительное Страдание и... // Искупление. Материалы Второго Международного Симпозиума Христианских Философов. / Кентерберийский, Ансельм. Почему Бог стал человеком / Пер. с лат. – СПб: Высшая религиозно-философская школа, 1999. – С. 230.

^[77] Храповицкий, Антоний. Догмат искупления / Архиеп. // Богословский вестник. Сергиев

Посад: 1917. – Т. 2. – № 10-12. – С. 307.

^[78] Marshall, I. Howard. The Theology of the Atonement // Tidball, Derek, David Hilborn and Justin Thacker (Eds.) The Atonement Debate: Papers from the London Symposium on the Theology of Atonement. Grand Rapids: Zondervan, 2008. – P. 60.

^[79] «Наказанием за грех служит смерть, но Бог по милосердию Своему позволил грешнику вместо своей собственной отдавать во искупление жизнь соответствующего животного» (Барнуэлл, К. Ключевые понятия Библии. / Барнуэлл, К., Дэнси П., Поп, Т. – СПб.: Библия для всех, 1996. – С. 83-84).

не юридическом. Таким же образом Христос действительно берет на себя последствия греха, но не юридические, как говорит Стотт^[80] и другие сторонники ТКЗ, а онтологические. Смерть была не только последствием греха, но и проклятием, которому были подвержены мы и которое Иисус взял на Себя. Она также была неоплатным долгом человечества, от которого мы не могли избавиться. Христос избавляет нас от этого долга, тем самым даруя «прощение».^[81] Даже в такой книге Нового Завета как Послание к Евреям, которая больше всего говорит о жертве с Новозаветной перспективы, мы нигде не встречаем идеи восприятия виновности и принятия наказания вместо другого.^[82]

4.4. Природа Божьего наказания и смысл жертвы Христа

Стотт правильно подмечает, что «развитие концепции искупления грехов зависело от того, что видели разные теологи главным препятствием на пути к прощению».^[83] В разные периоды истории церкви по-разному давался ответ на вопрос: на кого направлена жертва Христа? В некоторых теориях выкупа предполагалось, что жертва Христа направлена на дьявола, чтобы дать ему плату выкупа человека из-под его власти. Моральные теории искупления утверждают, что жертва Христа предназначена для того, чтобы оказать морально-духовное влияние на человека, изменить его к лучшему. В Реформистской теории «карательного замещения» жертва Христа в первую очередь направлена **на Бога**, а более конкретно – **на Отца**. Согласно Лютеру, одним из пяти главных врагов человека наряду с грехом, смертью, дьяволом, является гнев Бога.^[84]

Стотт утверждает, что для прощения основной преградой является не столько грех человека, сколько гневная «реакция Бога на вину грешника»,^[85] и поэтому «основное «препятствие» крылось в Самом Боге».^[86] С такой точки зрения сторонники ТКЗ утверждают, что «Бог посредством Христа спасет нас от Себя»!^[87] Оказывается, мы спасаемся от Бога! Здесь мы видим данную теорию на вершине своей абсурдности, выдвигая идею, абсолютно чуждую не только Библии, но и вообще здравому смыслу.

Чтобы лучше понять, природу «спасения от Бога», нам необходимо более детально рассмотреть основные аспекты Божьего наказания, которые Он должен был обрушить на человека, но которые взял на Себя Сын Божий: гнев Божий, разделение с Богом и т.п.

^[80] Стотт, Джон. Крест Христа. Указ. соч. – С. 214.

^[81] Прощение (гр. «ἄφεσις») дословно означает «отпущение (долга)».

^[82] Motyer, Steve, *The Atonement in Hebrews* // Tidball, Derek, David Hilborn and Justin Thacker (Eds.) *The Atonement Debate: Papers from the London Symposium on the Theology of Atonement*. Grand Rapids: Zondervan, 2008. – P. 137.

^[83] Стотт, Джон. Крест Христа. Указ. соч. – С. 160.

^[84] Ллойд-Джонс, Мартин. Бог Отец, Бог Сын. Указ. соч. – С. 306.

^[85] Стотт, Джон. Крест Христа. Указ. соч. – С. 125.

^[86] Там же. – С. 161.

^[87] Там же. – С. 202; Стотт, Джон. *Послание к Римлянам*. / Пер. с англ. – СПб.: Мирт, 2004. – С. 128.

4.5. Гнев Божий и Его отношение к человеку

Джон Стотт дает здоровое определение гнева Божьего: «это Его неизменный, неослабевающий, бескомпромиссный антагонизм со злом во всех его формах и проявлениях».^[88] Стотт, Грудем, Моррис верно отмечают, что Божье возмущение направленно именно против зла^[89] и греха,^[90] и если бы это было не так, мы не могли бы считать Бога святым и справедливым.^[91] Грудем также проводит важное различие между грехами человека и его личностью: подобно Богу «нам следует ненавидеть грех, но любить грешника».^[92] Согласно Стотту, гнев Божий не может успокоиться, пока зло «не будет истреблено».^[93] Если под истреблением зла понимать искоренение зла, изменение зла в человеке на добро, то здесь мы можем только согласиться. Но дальше в логике сторонников ТКЗ начинаются неожиданные повороты.

Во-первых, выглядит так, будто цель гнева Божьего заключается не в искоренении зла, а в отмщении: «Бог определил отомстить за посягательства на Его величие».^[94] Во-вторых, оказывается, Божий гнев против зла можно успокоить, Бога можно «умилостивить». Он может перенаправить Свой гнев против зла на что-то другое: «Весь гнев Божий на грех, все отвращение ко греху излились на Иисуса Христа».^[95] Так, на Голгофе вместо «бескомпромиссного антагонизма со злом», именно «Иисус превратился в объект глубокой ненависти к греху и жажды отмщения за грех».^[96] Неужели любой нормальный человек может серьезно воспринимать такое описание природы Бога и Его «возможность» переключения ненависти ко греху на ненависть к Своему Возлюбленному святому Сыну? Для того чтобы это могло произойти, оказывается, Богу нужно было заняться «самовнушением»: «Бог *вменил* наши грехи Христу; это означает, что Он *думал о них как о принадлежащих Христу*... Это не означает, что Бог подумал, будто Христос Сам совершил эти грехи... Бог лишь подумал, что вина за наши грехи (т. е. состояние, в котором некто подлежит наказанию) лежала на Христе, а не на нас».^[97]

Еще одной серьезной проблемой ТКЗ является идея, что после того как Отец «беспощадно покарал Его (Иисуса), заставив страдать»,^[98] Он был «удовлетворён этой платой, и Его гнев утишился».^[99] Оказывается, согласно ТКЗ, после беспощадного наказания Христа что-то происходит внутри природы Божьей, в Его отношении ко греху и ко злу. Теперь Он уже может спокойно смотреть на зло и беззаконие человека, потому что Он «выплеснул наружу» весь Свой гнев на зло и уже больше не гневается. Приняв на Себя

^[88] Стотт, Джон. Крест Христа. Указ. соч. – С. 248.

^[89] Гнев Божий «вызывает зло и только зло» (Стотт, Джон. Крест Христа. Указ. соч. – С. 248).

^[90] Гнев Божий «направлен против греха» (Моррис, Л. Умилостивление // Элвелл У. Теологический энциклопедический словарь. – М.: Ассоциация «Духовное возрождение», 2003. – С. 1255).

^[91] Стотт, Джон. Крест Христа. Указ. соч. – С. 179.

^[92] Грудем, Уэйн. Систематическое богословие. Указ. соч. – С. 218 (сноска 9).

^[93] Стотт, Джон. Крест Христа. Указ. соч. – С. 181

^[94] Кальвин, Наставления, 2.8.4.

^[95] Ллойд-Джонс, Мартин. Бог Отец, Бог Сын. Указ. соч. – С. 299.

^[96] Грудем, Уэйн. Систематическое богословие. Указ. соч. – С. 649.

^[97] Там же. – С. 648.

^[98] Ллойд-Джонс, Мартин. Бог Отец, Бог Сын. Указ. соч. – С. 302.

^[99] Кальвин, Наставления, 2.16.2.

наказание, Христос «обращает гнев Бога в милость».^[100] Леон Моррис утверждает, что «спасительную миссию Христа можно в полном смысле назвать умилоствлением».^[101] Для Скотта также «умиловление непременно занимает первое место, так как до тех пор, пока гнев Божий не успокоится, не может быть и речи о спасении людей».^[102] Многие авторы подмечают, что идея успокоение гнева божества жертвами – это не что иное, как языческая идея.^[103] Додд и другие богословы умело показывают, что более правильный перевод группы слов «*ἰλάσκομαι, ἰλαστήριον, ἰλασμός*», применяемых к жертве Христа в Новом Завете, заключается не в идее «умиловления», а «искупления».^[104] Если даже и существует теоретическая возможность перевода некоторых выражений как «умиловление», то такое понимание не приемлемо с богословской и этической сторон. Разве можно чем-то задобрить Бога или перенаправить Его отвращение ко греху на другой объект, чтобы Он больше не гневался на зло?

На самом деле природа Божья не меняется и не может измениться. Его отношение ко злу и греху также не меняется. Он всегда желает искоренить зло и созидать добро в нас. Сергей Старгородский в противовес искаженному подходу ТКЗ представляет здравый Библейский взгляд: «Грех как прямое отрицание Божьей жизни всегда пребывает «мерзостью» пред святым Богом, никогда не получит от Него признания, никогда не получит права на существование... Грешник же как личность никогда не переставал и не перестанет быть предметом самой сильной любви Божьей, готовой на всякие жертвы, лишь бы только человек внял Ее призыванию».^[105]

ТКЗ создает больше проблем, чем дает ответов. Кроме вышеупомянутых проблем можно упомянуть и много других. Во-первых, мы видим тонкую подмену понятий. Гнев становится уже не реакцией *на грех и зло*, а «реакцией Бога *на вину* грешника»,^[106] которую для ТКЗ легче перенести на другого, чем указать на внутреннее зло. Также полностью теряется различие между ненавистью ко греху и любовью к человеку, на котором настаивал Грудем. Ап. Павел учит, что гнев Божий направлен «на всякое нечестие и не-

^[100] Грудем, Уэйн. Систематическое богословие. Указ. соч. – С. 577.

^[101] Моррис, Л. Умиловление // Элвелл У. Теологический энциклопедический словарь. – М.: Ассоциация «Духовное возрождение», 2003. – С. 1255.

^[102] Стотт, Джон. Крест Христа. Указ. соч. – С. 261.

^[103] Сам Джон Стотт признает, что идеи, что Божий гнев можно успокоить жертвоприношениями и обрядами являются «скорее языческими, чем христианскими» (Стотт, Джон. Крест Христа. Указ. соч. – С. 241). Но в то же время он считает, что подобную идею все-таки можно представить как библейскую без «вульгарных языческих идей» (Стотт, Джон. Крест Христа. Указ. соч. – С. 242). Но его

попытки сгладить многие острые углы так и не решают основных богословских и моральных проблем которые создает подобная теория.

^[104] Напр. см.: Dodd, C. H. The Bible and the Greeks. Op. cit. P. 82-95; также см.: «Поэтому *ἰλασκεσθαι* значит в Священном Писании не «умиловлять», а «очищать»» (Мышцын В.Н., проф. Учение святого апостола Павла о законе дел и о законе веры. Сергиев Посад, 1895. – С. 103-104).

^[105] Старгородский, Сергей. Православное учение о спасении. Опыт раскрытия нравственно-субъективной стороны спасения на основании Св. Писания и творений святоотеческих. / Архиеп. – Казань: Типография Императорского Университета, 1898. – С. 166.

^[106] Стотт, Джон. Крест Христа. Указ. соч. – С. 125.

правду человек» (Рим.1:18). У Кальвина же Бог ненавидит и отвергает именно человека: «Бог возненавидел тебя с того момента, когда ты согрешил, Он отверг тебя, как ты того заслуживаешь, и тебе следует ожидать самого сурового приговора».^[107] Где-то в логике происходит сбой и ненависть ко греху превращается в ненависть к человеку: «Бог, являющий Собою высшую справедливость, *не может любить нечестия*, которое Он видит во всех нас. Так что Богу есть за что *нас ненавидеть*».^[108] Именно гнев как ненависть Бога к человеку выступает на первый план в ТКЗ: «все мы являемся объектом ненависти Бога, подлежащими его суровому суду».^[109] Для Кальвина и многих других, чтобы правильно понять и принять спасение, мы должны «узнать Бога, ожесточённого против нас».^[110]

Наверное, апогей такого мышления видим в самой известной проповеди Джонатана Эдвардса «Грешники в руках разгневанного Бога». Вот цитата из этой проповеди:

«Господь, удерживающий вас над бездной ада, ненавидит вас и страшно разгневан вами. Его гнев горит подобно огню. Он подобен человеку, удерживающему паука или какое-нибудь другое отвратительное насекомое над огнём. Но в Его глазах вы в 10 000 раз отвратительнее, чем самая ненавистная змея в ваших глазах... посмотри, как огромен очаг гнева, как широка и глубока печь, наполненная яростью и гневом, над которой тебя держит Божья рука...».^[111]

В другом месте Эдвардс сравнивает гнев Божий с чёрными тучами Господней ярости, полными грозových молний, которые нависли над головами грешников, с огромной плотиной огненных потоков Божьего гнева, готовых обрушиться на них, с луком Божьей ярости, стрела которого готова пронзить сердце человека, чтобы «упиться нашей кровью».^[112] Эта проповедь в определенных евангельских кругах считается «классикой христианской проповеди», на которой должно учиться наше поколение благовестников, чтобы «продолжить добрую традицию евангелистов прошлого»,^[113] а для многих на Западе название этой проповеди стало ругательством. Не удивительно, что греческий богослов А. Каломирос^[114] видит в таком искаженном представлении истины одну из главных причин, почему многие люди не принимают христианской веры и выбирают атеизм. Но на самом деле они отвергают не Евангелие, не Бога, а Его искаженный образ, представленный некоторыми христианскими проповедниками.

Бог, чье отношение к нам описывается сторонниками ТКЗ такими словами как гнев, месть, ненависть, рассматривается не иначе как **враг человека**: «Он был нашим врагом, пока Его не примирил с нами Иисус Христос».^[115]

^[107] Кальвин, Наставления, 2.16.2.

^[108] Там же. – 2.16.3.

^[109] Там же. – 2.16.3.

^[110] Там же. – 2.16.2.

^[111] Эдвардс, Джонатан. Грешники в руках разгневанного Бога. – [электрон. ресурс]. – режим доступа: <http://www.reformed.org.ua/2/160/Edwards>

^[112] Там же.

^[113] Лоренцен, Мелвин Е. Призывная проповедь. Самоучитель молодого благовестника. – М.: Либрис, 1997.

^[114] Каломирос, А. Река Огненная / [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.wco.ru/biblio/books/kalomiros1/main.htm>

^[115] Кальвин, Наставления, 2.16.2.

Выглядит так, что, согласно ТКЗ, золотой стих Библии (Иоан. 3:16) должен, скорее всего, звучать следующим образом: «Ибо так возненавидел Бог этот мир, что отдал Сына Своего на мучения, чтобы успокоить Свой гнев против греха». А в притче о блудном сыне должен быть совсем другой разворот событий после возвращения сына к отцу. Робин Коллинз саркастически предлагает свой вариант: перед тем как простить и принять младшего сына, отцу было необходимо выплеснуть весь свой мстительный гнев против него на старшего сына.^[116]

Достаточно просто почитать Новый Завет, чтобы увидеть, что библейское ударение совсем другое. Нигде в Библии не говорится о том, что Бог является врагом человека. Во Христе «мир» примиряется с Богом, а не Бог с нами. Стотт сам признает, что «Бог никогда не выступает в качестве объекта примирения. Мы никогда не найдем указания на то, что “Христос примирил Бога с нами”».^[117] Его идея о вражде Бога с человеком и Его примирения с нами основывается на его понимании концепции «умилостивления», а не на библейском тексте. Его логика такова: «Если мы утверждаем, что Бог умилостивил Свой гнев с помощью Христа, мы можем с уверенностью сказать, что с Его помощью Он примирил нас с Собой. Поскольку Он нуждался в умилостивлении, Он в такой же мере нуждался и в примирении».^[118] А если Он не нуждался в умилостивлении? Гнев Божий требует не умилостивления, а изменения человека, обращение его от зла. Только тогда он «успокаивается». Поэтому Писание говорит: «Покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши, да придут времена отрады от лица Господа» (Деян. 3:19-20).

Также можно отметить следующие моменты: неужели только Отец гневался на зло и грех людей? Если мы верим в единосущие всех лиц Троицы, то такой же гнев против зла должны иметь Сын и Дух Святой. А кто «успокоил» их гнев? Кроме того, интересно узнать, как «божественная природа» Сына Божьего, также являющая гнев против зла и греха, одновременно испытывала наказание и «участвовала в принятии» гнева за грех, который заслужили мы?^[119] Отстаивая ТКЗ, ее сторонники в своей ревности не просто делают богословские ошибки, не замечают существенные пробелы в логике своей теории, но даже излагают мысли, которые можно назвать ересью. Подобных примеров можно приводить очень много. Достаточно просто прочитать расширенные изложения этого учения во многих богословских и популярных изданиях.^[120]

Что-то действительно фундаментально неправильно в теории, в центре которой Бог выступает в роли «врага всего человечества», ненавидящего нас,

^[116] Collins, Robin. Understanding Atonement: A New and Orthodox Theory / неопубликованный манускрипт. – С. 1-2 // Green, Joel B. Recovering the Scandal of the Cross. Op. cit. P. 148.

^[117] Стотт, Джон. Крест Христа. Указ. соч. – С. 284.

^[118] Стотт, Джон. Крест Христа. Указ. соч. – С. 284.

^[119] Грудем, Уэйн. Систематическое богословие. Указ. соч. – С. 632-3.

^[120] В данной работе я принципиально не пользовался цитатами из популярных изданий, веб-страниц и т. п., а ссылался на богословов и авторов, чье мнение является авторитетным и признанным многими Евангельскими христианами (Кальвин, Лютер, Эдвардс, Ллойд-Джонс, Стотт, Моррис, Грудем, Эрикссон и др.).

страшно разгневанного нами, испытывающего к нам отвращение и омерзение и готового поразить нас страшными мучениями, если только кто-то не успокоит Его ярость безграничной жертвой. Такой Бог является нашей главной проблемой. В противовес такой крайней позиции здоровый библейский взгляд можно просто выразить словами св. Иоанна Златоуста: «Не Бог враждует против нас, но мы против Него. Бог никогда не враждует».^[121]

4.6. Адские мучения Христа и разделение Отца и Сына

Еще одним важным моментом Божьего наказания для ТКЗ являются адские мучения человеческой души. Говоря о смысле смерти Христа, учение Кальвина в своей первой части соответствует ортодоксальному толкованию Отцов и богословов Церкви до него. В следующей фразе мы буквально слышим отголоски учения св. Афанасия Великого:

«В Символе веры сказано, что Иисус Христос умер и погребён. Здесь снова можно отметить, что Он вернул за нас долг и этим заплатил цену нашего искупления. Смерть держала нас под своим игом. Иисус Христос покорился её могуществу, чтобы вырвать нас из неё. Это имеет в виду апостол, когда говорит, что Он вкусил смерть за всех (Евр 2:9). Ибо, умерев, Он сделал так, что мы не умрём. Или можно сказать, Иисус своею смертью приобрёл для нас жизнь. Хотя смерть Его была иной, чем наша: Он как бы позволил ей овладеть Собою, однако не так, чтобы она поглотила Его, но чтобы поглотить её саму, дабы она более не имела власти над нами, как имела до сих пор. Он добровольно оказался под её игом, но не затем, чтобы она поработила и уничтожила Его, но чтобы низвергнуть её беспредельное господство над нами».^[122]

Но к этому истинному учению, что «Иисус Христос заплатил цену выкупа нас из-под власти смерти»,^[123] Кальвин добавляет особое понимание фразы Апостольского символа веры о снисхождении Христа в ад. В традиционном толковании снисхождение в «ад» – это расширенное описание смысла смерти Христа: Он вступает в царство мертвых (ᾠδης)^[124] и сокрушает власть «тюрьмы человечества».

Но Кальвин меняет хронологическую последовательность Апостольского символа веры (смерть – погребение – «ад») и говорит об аде как о переживании Христом духовных мучений. Та новизна, которую вносит Кальвин, заключается в том, что в страданиях Христа главное ударение переносится с Его смерти на те духовные «адские» страдания, «вечную смерть», которые Он испытал, вися на кресте, еще до того, как Он умер и был погребен. Кальвин говорит:

^[121] Златоуст, Иоанн. Творения. Том 10, книга 2. Беседы на 2-е послание к Коринфянам. *Беседы* на Послание к Галатам. СПб.: С.-Петербургская духовная академия, 1898. – С. 161 (Беседа 11.3).

^[122] Кальвин, Наставления, 2.16.7.

^[123] Кальвин, Наставления, 2.17.5.

^[124] «ᾠδης» – это не ад (место вечных мучений), а «царство мертвых», аналог древнееврейского понятия «шеол».

«Если бы Иисус Христос претерпел только телесную смерть, то в этом не было бы ничего особенно значительного. Но было необходимо, чтобы Он перенёс всю суровость мщения Бога в Своей душе, дабы противостоять Его гневу и дать удовлетворение перед Его судом. Поэтому Иисусу Христу пришлось сразиться с силами ада, сразиться, словно врукопашную, с ужасом вечной смерти».^[125]

Идеи Кальвина продолжают и другие сторонники ТКЗ. Стотт говорит о том, что на кресте Иисус пережил вечную духовную тьму, отделение от Бога, ад, геенну, вечное наказание.^[126] Все это произошло «еще до того, как Он умер».^[127] Особое ударение делается на духовном разделении Отца и Сына: «Между Отцом и Сыном произошло самое настоящее и ужасающее разобщение».^[128] Можно и нужно написать целую отдельную работу, раскрывающую серьезные богословские проблемы этой идеи с точки зрения богословия Троицы,^[129] природы Бога, природы Христа и др. аспектов, но подобное исследование выходит за рамки данной работы.

Итак, мы рассмотрели основные идеи ТКЗ и серьезные богословские и этические проблемы, которые создает данная теория. Она выглядит как искусственная система, построенная на неправильных предпосылках, имеющая в своем логическом построении множество пробелов, нестыковок, ошибок. Часто сторонники ТКЗ в своем богословии оперируют абстрактными непонятными «поэтическими» фразами, не объясняя, что они значат. Например, что значит такое выражение: Иисус находился «под тяжестью вины миллионов грехов»?^[130] Или какое значение фразы «темное бремя грехов и Божье гнева накатывались на Иисуса волна за волной»?^[131] Как Отец «излил на Иисуса всю ярость Своего гнева»?^[132] Как понимать, что после излияния гнева Божьего «страшная тяжесть грехов постепенно отступила»?^[133] Все эти описания не только не имеют основания в Писании, но также являются проблематичными с богословской и этической точек зрения. Выглядит так, будто их цель состоит в том, чтобы скрыть, сгладить пробелы данной теории, чем раскрыть ее суть. На мой взгляд, данная теория не имеет права на существование, так как является искажением истинного Евангелия.

5. Альтернативный библейский взгляд на смерть Христа

Если мы действительно желаем быть верными в своей миссии провозглашения библейской истины о значении жертвы Христа для нас и нашего спасения, мы должны сформировать здравый библейский подход к пониманию смысла креста Христового. В данной части работы мы представим основные

^[125] Кальвин, Наставления, 2.16.10.

^[126] Стотт, Джон. Крест Христа. Указ. соч. – С. 112.

^[127] Там же. – С. 112.

^[128] Там же. – С. 115.

^[129] Как например: духовное разделение в Троице (между Отцом и Сыном), наказание одним лицом Троицы другого, разделение

атрибутов между лицами Троицы (именно Отец, а не другие лица, испытывает гнев против зла) и др.

^[130] Грудем, Уэйн. *Систематическое богословие*. Указ. соч. – С. 649.

^[131] Там же. – С. 651.

^[132] Там же. – С. 649.

^[133] Там же. – С. 652.

идеи ОТИ (онтологической теории искупления) как альтернативного взгляда на понимание смерти Христа. Но для решения этой задачи нам необходимо сначала внести определенную ясность в вопрос терминологии. Грин и Бейкер правильно отмечают, что «одно из препятствий, с которым сталкивается любое исследование «искупления в Новом Завете», – это проблема языка».^[134] Понятия «спасение» и «искупление» не имеют одного четкого значения, и они часто используются как синонимы либо в широком значении для определения всей полноты спасительной работы Божьей, либо в их более узком значении. Например, «спасение» может значить «прощение грехов» (Лк. 1:77), или «освящение» (Фил. 2:12), или даже определенный будущий аспект, который откроется в последнее время (1 Пет. 1:5). Либо мы можем объединить все эти аспекты в одно («путь спасения» (Деян. 16:17)) и рассматривать понятие «спасение» как всеохватывающую работу Бога в восстановлении всего человека в полноту изначального замысла Божьего. В данной работе я буду употреблять понятие «спасение» в последнем значении. Под понятием «искупление» мы будем понимать объективную спасительную работу Христа, совершенную через Его смерть и воскресение. С этой перспективы мы можем сказать, что спасение – это нечто большее, чем искупление. Если взять за основу классическое выражение работы Христа через Его три основных служения (царское, пророческое и священническое),^[135] то можно выделить три основных направления Божьей спасительной восстановительной работы во Христе:^[136] 1) восстановление отношений с Богом (примирение, обращение к Богу); 2) восстановление духовного состояния человека (возрождение, освящение); 3) восстановление падшей природы человека (искупление). Некоторые еще особо выделяют юридический аспект спасения (оправдание) как нечто отдельное, а для ТКЗ – фундаментальное и центральное в понимании спасения. Но, на мой взгляд, юридические аналогии – это одна из форм описания или представления смысла последнего аспекта спасения (искупления), как будет показано ниже.^[137]

Мы уже видели, что наше понимание греха и его последствий определяет наше понимание спасения. Для ТКЗ под понятием «грех» имеется в виду, по большей части, юридическая «виновность», требующая наказания. В то же время в этом подходе мы часто видим путаницу понятий: Бог гневается на «грех» (духовное состояние или действие), но Иисус берет на Себя наш «грех» (вину), претерпевает наказание за «грех» («состояние») и тем самым освобождает нас от «греха» (наказания). Моральные теории искупления правильно критикуют ТКЗ за заикленность на виновности и игнорировании необходимости духовного преображения человека. Но в то же время они сами игнорируют объективный аспект спасительной миссии Христа.

^[134] Green, Joel B. *Recovering the Scandal of the Cross*. Op. cit. P. 35.

^[135] Данная схема используется католическими, православными и протестантскими богословами.

^[136] Эти аспекты являются основными, но не исключительными аспектами спасительной работы Христа, в которой можно выделить многие другие моменты.

^[137] См. п. 7.

Наиболее здравый сотериологический подход должен учитывать все аспекты работы Христа. Христос в первую очередь пришел, чтобы восстановить наши отношения с Богом, вернуть нас к Нему (образы найденной овцы, вернувшегося блудного сына, признание Господства Христа и подчинение Ему, вступление в Царство под владычество Царя, обращение к Богу и т. п.). Христос также пришел, чтобы освободить человека от греховности и восстановить его в правильном духовном состоянии (веры, святости, любви, праведности, мира и т. п.), что совершается через пророческое служение Христа (Христос как Учитель, Свет, Истина). Избавление человека от последствий грехопадения (смерти, тления, испорченности человеческой природы) совершается через искупление – нераздельный подвиг смерти и воскресения Христа, хотя начинается он еще с момента Воплощения Сына Божьего, в котором человеческая и Божественная природы соединились, благодаря чему и свершилось воскресение и победа над смертью.

Для большинства Отцов Церкви главная проблема, на которую была направлена жертва Христа, – это смерть.^[138] Афанасий Великий утверждает, что «смертное наше осуждение, которое было против нас, предано было Сыну, и Он уже в Себе уничтожил это осуждение, умерши за нас».^[139] Эта идея прослеживается у многих авторов, начиная со второго века. Иустин Мученик говорит, что Христос «претерпел уничтожение и страдание, чтобы смертью и воскресением Своим победить смерть».^[140] Ту же идею мы встречаем у Тертуллиана: Он умер, чтобы «Своею смертью разрушить нашу смерть».^[141] Даже Григорий Нисский, которого обычно представляют как сторонника теории выкупа, на самом деле является сторонником ОТИ. Его знаменитая иллюстрация «рыбы» (дьявола), которая попадает на «крючок» божественности Христа, спрятанный под «наживкой» Его человеческой природы, – это не что иное, как иллюстрация для простых людей того, как Христос своей смертью избавляет нас от смерти:

«Божество сокрылось под завесой нашего естества, и враг, как жадная рыба, вместе с приманкой плоти проглотил крючок Божества, а таким образом, по водворении жизни на место смерти и по явлении света на место тьмы уничтожилось представляющееся противоположным свету и жизни. Ибо нет возможности и тьме оставаться в присутствии света и быть смерти, когда действует жизнь».^[142]

^[138] McCormack, Bruce Lindley. *Atonement // McFarland, Ian A. The Cambridge Dictionary of Christian Theology / Ian A. McFarland, David A. S. Fergusson, Karen Kilby, Iain R. Torrance.* – Cambridge University Press, 2011. – P. 43.

^[139] Св. Афанасий Великий. Слово на Мф.11, 27 // Дударев, Платон. Сборник проповеднических образцов. СПб.: Издание И. Л. Тузова, Гостинный двор, 45, 1912. – С. 21-27.

^[140] Иустин Мученик. Апология I, 63 (Ранние Отцы Церкви. Антология. – Брюссель: Жизнь с Богом, 1988. – С. 336).

^[141] Тертуллиан, Против Маркиона, III, 9, 5 (Тертуллиан, Квинт Септимий Флоренс. Против Маркиона в пяти книгах / Пер. А. Ю. Братухина. – СПб.: Издательство Олега Абышко, Университетская книга, 2010. – С. 209).

^[142] Григорий Нисский, Большое огласительное слово, 24 (Григорий Нисский. Большое огласительное слово. – Киев: Пролог, 2003. – С. 190-192).

На основании этого подхода изначально строил свое богословие искупления и Жан Кальвин:

«Потому и явился Господь наш Иисус, приняв имя и облик Адама, дабы заместить его Собою, подчиниться Отцу и предоставить на Его праведный суд *Свое тело как цену умиловления, претерпеть казнь, которую заслужили мы, во плоти, в которой совершён грех*. Поскольку же Бог не может испытать смерть, а человек — победить её, Он соединил человеческую природу со Своею, дабы через смертность первой очистить и освободить нас от наших злодеяний, а силою второй достичь ради нас победы над смертью».^[143]

К сожалению, к этому ортодоксальному традиционному учению Кальвин прилагает другую идею искупления, чуждую ранним богословам, которая в его богословии перекрывает первую идею онтологического искупления от смерти, оставляет ее в тени, выводя на передний план идею духовного наказания Христа как основной смысл искупления.

Для многих сторонников ТКЗ «искупление от смерти» является чем-то второстепенным, побочным. В связи с тем, что многие видят главный смысл искупления в духовных «адских» страданиях Христа, они интерпретируют слова Христа «Совершилось!» (Иоан. 19:30), как тот момент, когда свершилось искупление. На самом деле такой взгляд не соответствует Писанию. Любое мнение, которое не рассматривает воскресения Христа как интегральную часть искупления, является неполноценным и ошибочным. Оправдание человека не возможно без воскресения (Рим. 4:25: «воскрес для оправдания нашего»). Без воскресения наша вера и благовестие напрасны (1 Кор. 15:14). Если Христос пострадал, умер, но не воскрес, искупление так и не свершилось, мы все еще остаемся «во своих грехах» (1 Кор. 15:17) и не имеем никакой надежды (1 Кор. 15:18). Для ТКЗ жертва Христа действительна и без воскресения. Да, согласно сторонникам этой теории, воскресение важно, но не как нечто абсолютно необходимое для свершения искупления, а больше как знак Божьего одобрения, подтверждения действительности подвига Христа.^[144] Воскресение – это всего лишь провозглашение и демонстрация победы над сатаной, грехом и смертью, уже одержанной на кресте еще до воскресения.^[145] Оно демонстрирует, что Христос умер не напрасно,^[146] и дает нам уверенность в этой победе.^[147] Воскресение играет второстепенную роль и в ТМВ. Только в онтологической теории искупления смерть и воскресение рассматриваются как одно целое, поскольку только победа над смертью через воскресение совершает искупление, освобождение от «*ἁμαρτία*»,^[148] понимаемо-

^[143] Кальвин, Наставления, 2.12.3.

^[144] Стотт, Джон. Крест Христа. Указ. соч. – С. 117.

^[145] Стотт, Джон. Крест Христа. Указ. соч. – С. 339, 342.

^[146] Стотт, Джон. Крест Христа. Указ. соч. – С. 117.

^[147] Стотт, Джон. Крест Христа. Указ. соч. – С. 343.

^[148] Понятие «*ἁμαρτία*» в Септуагинте часто использовалось для перевода целого комплекса понятий обозначающих грех и его последствия (виновность во грехе, наказание за грех, жертва за грех). Ту же самую смысловую нагрузку «*ἁμαρτία*» может нести и в Новом Завете. Например, в 2 Кор. 5:21 «*ἁμαρτία*» значит «жертва за грех».

го в смысле «последствий греха», «наказания за грех» смертью. Если Христос не воскрес, мы еще дальше «*ἐν ταῖς ἁμαρτίαις*» («в грехах»), вопрос «*ἁμαρτία*» (последствий греха, «наказания» за грех) не решен. Именно поэтому воскресение было существенной частью Евангелия, которое проповедовала (Деян. 17:18, 2 Тим. 2:8) и исповедовала (Рим. 10:9) первоапостольская Церковь.

Десятки мест Библии свидетельствуют о том, что искупление совершилось не во время адских духовных страданий души или духа Иисуса, а через Его физическую смерть *в теле* и Его телесное воскресение: «Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды *пострадал за грехи наши*, праведник за неправедных, *быв умерщвлен по плоти*» (1 Пет. 3:18).^[149] Смысл ОТИ лучше всего можно передать словами св. Афанасия: Христос умер, чтобы «людей, обратившихся в тление, снова возвратить в нетление и оживотворить их от смерти присвоением Себе тела и благодатью Воскресения, уничтожая в них смерть, как соломю огнем».^[150]

6. Место юридических понятий в теории искупления

Если ТКЗ действительно искажает смысл крестных страданий Христа, а ОТИ верно раскрывает библейское учение, мы можем задать резонный вопрос: можем ли мы использовать юридические понятия для описания смысла смерти Христа? Как уже было сказано, Библия действительно использует такие понятия для выражения истины Евангелия. Тем не менее, такой язык – это всего лишь одна из форм описания одного из аспектов спасения, суть которого заключается в восстановлении отношений с Богом и духовно-нравственном и онтологическом преображении человека. Но как только мы делаем попытку использовать юридические аналогии, иллюстрации, примеры как базовую библейскую парадигму, на которой строится все наше понимание спасения,^[151] как только второстепенное становится основным, мы искажаем Евангелие. Мы можем использовать комплекс юридических понятий «преступления», «наказания», «оправдания» в качестве одного из способов описания определенных аспектов реляционной и онтологической реальности. Но мы не можем делать их основой всей богословской структуры нашей сотериологии.

Более того, любая иллюстрация имеет свои ограничения. Говоря об искуплении как выкупе, бессмысленно спрашивать: «кому был заплачен выкуп?», потому что главная идея этой аналогии – освобождение от рабства (плена). Остальные детали не относятся к смыслу данной иллюстрации. Важно не забывать, что юридические аналогии также имеют свою основную идею и никак не относящиеся к этой идее детали. Мы можем сказать, что «Иисус

^[149] 1 Пет. 2:21, 4:1; Кол.1:22, Иоанн. 6:51, Евр. 2:9 и др.

^[150] Афанасий Великий, Слово о воплощении Бога Слова, 8 (Афанасий Великий. Творения. Часть первая. / Свят. – СТСЛ.: Собственная типография, 1902. – С. 471).

^[151] Что, к сожалению, произошло во время Реформации, хотя основания этого подхода были заложены еще в ранние века истории Церкви западными богословами (Тертуллиан, Киприан, и, особенно, Августин).

принял на Себя наше наказание», чтобы нас от него освободить, оправдать. Но последующие развитие идеи наказания в юридической плоскости (то, что Бог сделал Христа виновным, изливал на Него Свой гнев, наказывал Его вечными адскими мучениями и т. п.), не имеют никакого подтверждения в Библии, выходят за рамки основной мысли аналогии и, более того, искажают истинный смысл замещения Христового. В использовании метафор мы не должны вкладывать в них больше смысла, чем это делают библейские авторы в своем контексте. Пол Фиддес рассматривает ТКЗ как неприемлемое смешение юридических метафор ап. Павла и идеи замещения.^[152] Кроме того, слишком увлекаясь лишь одной, притом весьма ограниченной формой объяснения истины Евангелия, мы пренебрегаем или теряем другие Библейские образы и понятия, которые являются более существенными и важными.

7. Основные сферы соприкосновения богословия Креста и миссии Церкви

Очевидно, что наше понимание смысла искупления неразрывно связано с миссией Церкви. Несмотря на то, что данная работа не ставит перед собой цели детально раскрыть все аспекты этой взаимосвязи, мы, тем не менее, можем выделить три основных направления, в которых она проявляется и в которых перед нами стоят важные задачи:

1) **Сфера благовестия.** Здесь нам необходимо вместо неправильных, неполных, искаженных теорий искупления (спасения), выработать такое понимание искупления, спасения, сути Евангелия, которое будет верным, целостным и всеохватывающим изложением Благой Вести для этого мира;

2) **Контекстуализация проповеди о кресте.** Нам необходимо доносить истину об искуплении языком, который будет не только понятен людям, но также будет нести ответы на глубинные вопросы, которые они задают;

3) **Влияние на общество.** Важно осознавать, что миссия Церкви включает в себя не только проповедь Евангелия, но и преображающее влияние на общество, которое часто отображает наше понимание сути спасения и искупления. Мы кратко рассмотрим каждый из этих аспектов.

7.1. Проповедь истинного и полного Евангелия

Суммируя наше исследование, мы можем сказать, что ТКЗ, которая на сегодняшний день является доминирующей в евангельском христианстве, имеет серьезные богословские и этические проблемы, оторвана от исторического понимания Церковью смысла жертвы Христа и представляет искаженное понимание Бога и Его Благой Вести спасения. Соответственно, сегодня мы видим, что для многих людей такое представление смысла креста Христового

^[152] Fiddes, Paul, Past Event and Present Salvation: The Christian Idea of Atonement. Louisville: Westminster John Knox, 1989. – P. 98.

является скорее камнем преткновения, чем средством познания Бога и Его спасительной работы для нас. Онтологическая же теория искупления в контексте целостного понимания спасения как восстановления всего человека в Божий первоначальный замысел, наоборот, имеет твердое основание в Библии и традиции церкви и не содержит, на мой взгляд, никаких противоречий ни с другими библейскими учениями, ни с библейскими этическими принципами.

Многие авторы отмечают,^[153] что ТКЗ оторвана от этической стороны христианского учения. Согласно этому подходу, человек «спасается» через карательное замещение независимо от морального изменения, переориентации своей личности.^[154] В моральных теориях искупления моральная сторона наоборот выходит на первый план, пренебрегая объективным аспектом искупления. В обоих этих подходах «теория искупления» становится теорией «всего спасения»: либо спасения как освобождение от наказания (оправдание), либо спасения как освобождения от греховного состояния (освящение). При целостном же понимании спасения мы должны рассматривать спасение как восстановление всех аспектов природы и состояния человека, и поэтому искупление является лишь одним важным аспектом спасительной работы Бога.

Подобный подход можно увидеть в работах таких русских богословов как Георгий Флоровский и Владимир Лососий, которые правильно делают различие между исцелением природы и исцелением воли. Они относят искупительную работу Христа к сфере исцеления нашего естества.^[155] Но Христос также пришел восстановить и наши отношения с Богом, исцелить нашу душу от греха.^[156] Это происходит через служения Христа как Учителя, который изменяет нас Своей истиной (Иоан. 8:31-32, 17:17), как Господа и Царя, под Чье господство мы должны подчиниться и жить, исполняя Его волю (Мф. 7:21). Эти аспекты технически не относятся к доктрине искупления,^[157] но должны также быть важной составной нашего благовестия, являясь частью общего Божьего плана спасения. Перед нами все еще стоит задача развить здоровое сбалансированное целостное учение о спасении, которое будет служить отправной точкой, фундаментом и инструментом для благовестия и нашей миссии в этом мире.

7.2. Контекстуализация нашей проповеди Евангелия

Образы и аналогии искупления Христового, которые используются в Новом Завете, отображают контекст и культуру того времени (выкуп из рабства, жертва и т. п.). Кларк Пиннок утверждает, что если богословие будет серьезно относиться к миссии Церкви, то нам потребуется обновление нашего бо-

^[153] Green, Joel B. *Recovering the Scandal of the Cross*. Op. civ. – P. 149.

^[154] Там же.

^[155] Флоровский Г.В., прот. О смерти крестной // *Православная мысль: Труды Православного богословского ин-та в Париже*. 1930. № 2. С. 179–180; Лосский, В.Н. По образу и

подобию. – М: Издание Свято-Владимирского Братства, 1995. – С. 5.

^[156] Некоторые богословы об этом аспекте говорят как об «исцелении воли», «исцелении духовного состояния» и т.п.

^[157] В узком понимании этого слова.

гословского языка, умозрительных моделей, ударений для того, чтобы сделать наш язык понятным для людей вне Церкви.^[158] Мы должны не только правильно понимать смысл жертвы Христа и ее место в Божьем плане спасения, но также и контекстуализировать свою проповедь о кресте для той аудитории, которой мы сегодня несем Евангелие. Пример подобной работы мы можем увидеть в работах др-а Марка Бейкера, профессора миссии и богословия, в которых он освещает миссию проповеди Евангелия в современной западной культуре и культурах востока.^[159] Так, во многих восточных культурах (напр. Япония) главной проблемой, гнетущей человека после совершения греха (проступка), является не столько чувство вины или страх наказания, а чувство стыда, осознание своей недостойности. Способны ли мы в таком контексте показать смысл жертвы Христа, оперируя не Западными культурными концепциями, а используя образы и метафоры, которые будут не только понятны слушателям (читателям), но смогут ответить на глубинные вопросы их жизни? То же самое относится к любому контексту, где нам приходится совершать свое служения. Мы должны искать соответствующие примеры, аналогии, которые станут частью нашего арсенала в миссии благовестия.

Хотя целью данной работы не является представление новых альтернативных аналогий искупления, тем не менее, хотелось бы обратить внимание на несколько метафор, которые могут быть очень привлекательными и интересными в наше время, когда многие интересуются вопросами здоровья, вопросами психологии. Например, метафора спасения как «исцеления» имеет не только прочное библейское основание,^[160] но также часто использовалась богословами и отцами Церкви. В подобном подходе «искупление» – это исцеление человеческой природы, совершенное Христом, а возрождение, обращение к Богу, освящение – это исцеление человеческой личности, человеческой души. В контексте этого образа спасения мы можем говорить о многих сферах, в которых Евангелие должно оказать свое влияние, таких как исцеление отношений между людьми, исцеление душевных ран, исцеление образа жизни.^[161] Также очень ценными могут быть идеи спасения как освобождения (от рабства, зависимостей и т.д.), примирения, восстановления (отношений, состояния нашего естества), очищения, оживления и др. Некоторые из этих образов можно отнести ко всей полноте спасения, некоторые – к одному из его аспектов (напр., к искуплению через смерть и воскресение Христа).

В наше время мы можем иногда встречать примеры из реальной жизни, которые могут более достойно проиллюстрировать подвиг Христа, чем иллюст-

^[158] Clark H. Pinnock. *Tracking the Maze: Finding our Way Through Modern Theology from an Evangelical Perspective*. San Francisco: Harper & Row, 1979. – P. 5-7.

^[159] Baker, Mark, ed. *Proclaiming the Scandal of the Cross: Contemporary Images of the Atonement*, Grand Rapids, MI: Baker Academic, 2006.

^[160] Само слово «спасение» (σωτηρία) может обозначать «исцеление», и часто используется именно в таком значении.

^[161] Здесь мы можем включить такие аспекты, как: здоровый образ жизнь, освобождение от зависимостей и т.п..

рации ТКЗ. Например, недавний подвиг майора Сергея Солнечникова, который накрыл собой гранату, чтобы спасти от гибели солдат,^[162] имеет яркие параллели с жертвой Христа. Христос также отдал свое тело на смерть, чтобы спасти других от верной смерти. В то же время, мы должны помнить, что любая иллюстрация имеет свои ограничения. Так, вышеупомянутый пример не раскрывает идею воскресения Христа и победы над смертью.^[163] Поэтому, ища пути контекстуализации библейской вести об искуплении, мы должны иметь мудрость в использовании любых примеров, аналогий, метафор.

7.3. Влияние Евангелия на общество

В то же время мы должны помнить, что миссия церкви намного шире, чем проповедь Евангелия. Мы призваны преобразовать жизни людей и общество, в котором мы живем, согласно провозглашаемого нами Евангелия, которое будет определять наше влияние на разные сферы общества, включая наиболее сложные. Например, если мы говорим о конкретных проявлениях зла и о христианском влиянии для преобразования этих проблемных сфер, мы можем столкнуться со сложными вопросами: мы должны побеждать зло (Рим. 12:21) или наказывать (Рим. 13:4)?^[164] Несомненно, основные принципы нашего Евангелия будут иметь влияние на такие сферы, как карательная юстиция. Стотт рассматривает государство как «посредника Божьего гнева».^[165] Для Крэнфилда государственная судебная власть частично должна отображать «Божий гнев на зло».^[166] Если наше представление о сути гнева Божьего будет отображать идеи ТКЗ, то нам будет очень легко направить гнев не на корень и сущность зла и его устранение, а на месть и наказание личности за преступление, и это будет отображено в нашей системе правосудия и других сферах. Белусек верно отмечает, что поддержка многими христианами таких карательных мер, как смертная казнь, справедливая война и др., напрямую связано с одобрением ТКЗ.^[167] С другой стороны, те, кто видит совсем другие темы в центре Евангелия, приходят к иным выводам. Например, С. Маршалл, не поддерживая ТКЗ, утверждает, что «идея смертной казни не совместима с Евангелием искупления и примирения».^[168]

Наша теория искупления будет определять, поддерживаем мы восстанавливающее правосудие (*restorative justice*) или карательное правосудие (*retributive justice*). Она также будет влиять и на наше богословие относительно участия верующего (государства) в военных действиях, обществен-

^[162] Событие произошло 28 марта 2012 года в Приамурье (Россия).

^[163] Даже в ветхозаветных прообразах будущей жертвы Христа в кн. Левит 16 необходимо было 2 козла (козел-жертва и козел отпущения) чтобы представить 2 аспекта искупления Христового – смерть и воскресение.

^[164] Стотт, Джон. Крест Христа. Указ. соч. – С. 445.

^[165] Стотт, Джон. Крест Христа. Указ. соч. – С. 437, 445.

^[166] Цит. из Стотт, Джон. Крест Христа. Указ. соч. – С. 435.

^[167] Belousek, Darrin W. Snyder. Atonement, Justice, and Peace. Opt. cit. – P. 25.

^[168] Marshall, C. D. Beyond Retribution. Opt. cit. – P. 253.

ных протестах, революциях и многих других сферах, где мы соприкасаемся с проблемами зла, преступления, насилия и т. п. Я не ставлю перед собой цель в данной работе поддержать тот или иной подход в вопросах правосудия, а лишь желаю подчеркнуть взаимосвязь подобных вопросов с нашим пониманием искупления в целом или отдельных его аспектов. Подобные вопросы требуют глубокого богословского осмысления. Но одну вещь мы можем сказать с уверенностью в противовес ТКЗ: основная Божья цель в спасении заключается вовсе не в том, чтобы перенаправить наказание на другого, а в том, чтобы исцелить, преобразить, восстановить всего человека, все аспекты его жизни. Формируя здоровые подходы в вопросах искупления и спасения, мы должны помнить, что они важны не только для нашего богословия, не только для провозглашения Евангелия неверующему миру, но мы также должны учитывать их важность и влияние на наше общество.

Заключение

Я осознаю, что многие поднятые здесь вопросы нуждаются в большем объяснении, раскрытии и представлении их связи с другими богословскими понятиями. Даная статья не претендует на полное раскрытие всех вопросов, связанных с учением об искуплении и его влиянии на миссию Церкви. В то же время я надеюсь, что данная работа послужит побуждением для более глубоких богословских исследований и диалога по данным вопросам среди евангельских церквей Восточной Европы и не только. На сегодняшний день евангельская сотериология нуждается в серьезном преобразовании и очищении от небиблейских наслоений и формировании здорового сбалансированного всеохватывающего учения об искуплении и сотериологии в целом.

Список использованных источников и литературы

Источники на русском языке:

- Афанасий Великий. Творения. Часть первая. / Свят. — СТСЛ.: Собственная типография, 1902. — 471 с.
- Барнуэлл, К. Ключевые понятия Библии. / Барнуэлл, К., Дэнси П., Поп, Т. СПб.: Библия для всех, 2000. — 495 с.
- Давыденков, Олег. Догматическое богословие. Курс Лекций. ч. III / Иерей. — М.: Свято-Тихоновский Богословский Институт, 1997.
- Гнедич, Петр. Догмат Искупления в русской богословской науке / Протоиерей. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007.

- Григорий Нисский. Большое огласительное слово / Святитель. — Киев: Пролог, 2003. — 380 с.
- Грудем, Уэйн. Систематическое богословие: Введение в библейское учение / Пер. с англ. — СПб.: Мирт, 2004. — 1453 с.
- Дударев, Платон. Сборник проповеднических образцов. СПб.: Издание И. Л. Тузова, Гостиный двор, 45, 1912. — 717 с.
- Иоанн Златоуст. Творения. Том 10, книга 2. Беседы на 2-е послание к Коринфянам. Беседы на Послание к Галатам. СПб.: С.-Петербургская духовная академия, 1898.
- Кальвин, Жан. Наставление в христианской вере. М.: Издательство Российского

- Государственного Гуманитарного Университета, 1997.
- Кальвин, Жан. Толкование на Второе Послание апостола Павла к Коринфянам. Минск: Издательство «Евангелие и Реформация», 2008. — 224 с.
- Кентерберийский, Ансельм. Почему Бог стал человеком / Пер. с латинского Егора Начинкина. Искушение. Материалы Второго Международного Симпозиума Христианских Философов. СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1999. — 288 с.
- Кураев, А. Протестантам о Православии / Диакон. — К: Киево-Печерская Лавра, 1997. — 288 с.
- Ллойд-Джонс, Мартин. Бог Отец, Бог Сын / Пер. с англ. — Х.: Добра Новына, 2001.
- Лосский, В.Н. По образу и подобию. — М: издание Свято-Владимирского Братства, 1995.
- Лоренцен, Мелвин Е. Призывная проповедь. Самоучитель молодого благовестника. — М.: Либрис, 1997.
- Лютер, Мартин. Лекции по Посланию к Галатам / Пер. с лат. — Sterling Heights, MI: Фонд “Лютеранское наследие”, 1997.
- Марк Подвижник. Советы ума своей душе / Преподобный. — Минск: Издательство Свято-Елисаветинского монастыря, 2005.
- Мышцын В.Н., проф. Учение святого апостола Павла о законе дел и о законе веры. Сергиев Посад, 1895.
- Ранние Отцы Церкви. Антология. — Брюссель: Жизнь с Богом, 1988. — 734 с.
- Страгородский, Сергей. Православное учение о спасении. Опыт раскрытия нравственно-субъективной стороны спасения на основании Св. Писания и творений святоотеческих. / Архиеп. — Казань: Типография Императорского Университета, 1898.
- Стотт, Джон. Крест Христа / Пер. с англ. — Смирна: Черкассы, 2003.
- Стотт, Джон. Основание Христианства / Пер. с англ. — М: Триада, 1998.
- Стотт, Джон. *Послание к Римлянам*. / Пер. с англ. — СПб.: Мирт, 2004. — 288 с.
- Тертуллиан, Квинт Септимий Флоренс. Против Маркиона в пяти книгах / Пер. А. Ю. Братухина. — СПб.: Издательство Олега Абышко, Университетская книга, 2010. — 576 с.
- Троттер мл., Эндрю Х. Крест, Распятие // «Евангельский Словарь Библейского Богословия» / Гл. ред. Элзуэлл. — СПб.: Библия для всех, 2000.
- Флоровский Г.В., прот. О смерти крестной // Православная мысль: Труды Православного богословского ин-та в Париже. 1930. № 2.
- Храповицкий, Антоний. Догмат Искупления / Архиеп. // Богословский вестник. Сергиев Посад: 1917. Т.2 № 10-12. — С. 285-315.
- Эдвардс, Джонатан. Грешники в руках разгневанного Бога. — [электрон. ресурс]. — режим доступа: <http://www.reformed.org.ua/2/160/Edwards>
- Элвелл У. Теологический энциклопедический словарь. — М.: Ассоциация «Духовное возрождение», 2003. — 1500 с.
- Эрикссон, Миллард. Христианское богословие / Пер. с англ. - СПб: СПХУ, 1999. — 1088 с.

Источники на английском языке:

- Aulen, Gustaf. *Christus Victor; An Historical Study Of The Three Main Types Of The Idea Of Atonement*. London: SPCK, 1950.
- Belousek, Darrin W. *Snyder. Atonement, Justice, and Peace: The Message of the Cross and the Mission of the Church*. Grand Rapids: Eerdmans, 2011.
- Bushnell, Horace. *Forgiveness and Law*. New York: Scribner, 1874.
- Bradley, I. *The Power of Sacrifice*. London: DLT, 1995.
- Brock, Rita Nakashima and Rebecca Ann Parker. *Proverbs of Ashes: Violence, Redemptive Suffering, and the Search for What Saves Us*. Beacon, 2001.
- Brondos, David A. *Paul on the Cross: Reconstructing the Apostle's Story of Redemption*. Minneapolis: Fortress, 2006.
- Brown, Joanne Carlson and Carole R. Bohn, eds. *Christianity, Patriarchy, and Abuse: A Feminist Critique*. Pilgrim, 1989.

- Campbell, John McLeod. *The Nature of the Atonement*. 4th ed. London: Macmillan, 1873.
- Chalke S. and A. Mann. *The Lost Message of Jesus*. Grand Rapids: Zondervan, 2003.
- Dodd, C. H. *The Bible and the Creeks*. London: Hodder and Stoughton, 1964.
- Fiddes, Paul. *Past Event and Present Salvation: The Christian Idea of Atonement*. Louisville: Westminster John Knox, 1989.
- Finlan, Stephen. *Options on Atonement in Christian Thought*. Collegeville, MN: Liturgical, 2007.
- Finlan, Stephen. *Problems with Atonement: The Origins of, and Controversy About, The Atonement Doctrine*. Collegeville, Minn.: Liturgical, 2005.
- Finlan, Stephen. *The Background and Content of Paul's Cultic Atonement Metaphors*. Academia Biblica. Vol. 19. Atlanta: Society of Biblical Literature, 2004.
- Forsyth, P.T. *The Work of Christ*. London: Hodder & Stoughton, 1910. Reprinted: Wipf & Stock Publishers, 2001.
- Green, Joel B. *Recovering the Scandal of the Cross: Atonement in New Testament and Contemporary Contexts*. Downers Grove, IL: InterVarsity, 2000.
- Gorringe, T. *Cross and Retribution*. Cambridge: CUP, 1996.
- Gunton, C. E. *The Actuality of Atonement: A Study of Metaphor, Rationality and the Christian Tradition*. Edinburgh: T & T Clark, 1988.
- Heim, S. Mark. *Saved from Sacrifice: A Theology of the Cross*. Grand Rapids: Eerdmans, 2006.
- Marshall, C. D. *Beyond Retribution: A New Testament Vision for Justice, Crime, and Punishment*. Grand Rapids: Eerdmans, 2001.
- McFarland, Ian A. *The Cambridge Dictionary of Christian Theology* / Ian A. McFarland, David A. S. Fergusson, Karen Kilby, Iain R. Torrance. – Cambridge University Press, 2011.
- McKnight, Scott. *A Community Called Atonement*, Nashville: Abingdon Press, 2007.
- Moberly, Robert Campbell. *Atonement and Personality*. New York: Longmans, 1907.
- Neil, William. *Apostle Extraordinary: The Life and Letters of Saint Paul*. The Religious Education Press, 1965.
- Pannenberg, Wolfhart. *Systematic Theology*. 3 vols. Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1991.
- Clark H. Pinnock. *Tracking the Maze: Finding our Way Through Modern Theology from an Evangelical Perspective*. San Francisco: Harper & Row, 1979.
- Rashdall, Hastings. *The Idea of Atonement in Christian Theology*. London: Macmillan and Co, 1919.
- Schwager, R. *Jesus in the Drama of Salvation: Toward a Biblical Doctrine of Redemption*. New York: Crossroad, 1999.
- Shelton, R. Larry. *Cross and Covenant: Interpreting the Atonement for 21st Century Mission*. Carlisle, U.K.: Paternoster, 2006.
- Smail, T. *Once and for all: A Confession of the Cross*. London: DLT, 1998.
- Taylor, V. *The Atonement in New Testament Teaching*. London: Epworth, 1945.
- Tidball, Derek, David Hilborn and Justin Thacker (Eds.) *The Atonement Debate: Papers from the London Symposium on the Theology of Atonement*. Grand Rapids: Zondervan, 2008.
- Travis, Stephen H. *The Problem of Judgment // Themelios*. Vol. 11.2 (January, 1986). – P. 52-57.
- Travis, Stephen H. *Christ as Bearer of Divine Judgment in Paul's Thought about the Atonement // Green J. B. and M. Turner. Jesus of Nazareth Lord and Christ: Essays on the Historical Jesus and New Testament Christology*. Grand Rapids: Eerdmans, 1994. – P. 332-345.
- Trelstad, Marited. *Cross Examinations: Readings on the Meaning of the Cross Today*. Minneapolis: Fortress, 2006.
- Weaver, J. D. *The Nonviolent Atonement*. Grand Rapids: Eerdmans, 2001.
- Westhelle, Vitor. *The Scandalous Cross: The Use and Abuse of the Cross*. Minneapolis: Fortress, 2006.